

С. Г. Карпюк

ЗИМА И ЗИМНИЕ КАМПАНИИ В «ИСТОРИИ» ФУКИДИДА*

Среди многих качеств, присущих великому историку, достоинств и недостатков его знаменитого труда, можно обнаружить по крайней мере одно, которое не рассматривалось в предшествующей историографии: нелюбовь Фукидида к зиме. Позвольте, может мне возразить любой предполагаемый и даже вполне реальный оппонент, где же здесь вообще место для дискуссии? Слово χειμών («зима») – одно из наиболее часто встречающихся в труде Фукидида¹, и к тому же кто, как не афинский историк, делил год на лето (θερος) и зиму (χειμών), причем считал подобное деление важным усовершенствованием традиционной хронологии и своим личным вкладом в развитие исторической мысли (V. 20. 2–3)².

Однако, если присмотреться повнимательнее, фукидидовская χειμών обозначает скорее не время года, а период военных действий, зимнюю кампанию, в противоположность летней³. Исследователи и комментаторы труда Фукидида неоднократно обращали внимание на это обстоятельство⁴, и оно четко зафиксировано в классическом русском переводе Мищенко–Жебелёва–Фролова⁵: «Вернее исследовать события по периодам времени, не отдавая предпочтения перечислению имен лиц должностных или иных, облеченных теми или иными почетными должностями в каждом государстве, по которым обозначаются прошлые события. Такое исчисление неточно, так как то или иное событие имело место в начале, середине или в какой-нибудь дру-

* Данная работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 04-06-80279 «Пространство демократии и его метаморфозы: природно-географический фактор в политических идеях древней Греции»). Выражаю глубокую признательность Дж. Кэмпбу, директору раскопок на агоре Американской школы классических исследований в Афинах, за консультацию и за возможность работать в ее библиотеке.

¹ Более сотни упоминаний (из них около 90% имеют значение «зима»). Переводчики Фукидида обычно переводят χειμών как «буря», часто не обращая внимание на контекст. Конечно, в некоторых случаях (число их невелико) это уместно, однако, по моему глубочайшему убеждению, при отсутствии каких-то привходящих обстоятельств χειμών в сочинении афинского историка следует понимать как «зиму», «зимнюю кампанию».

² Хотя, как было отмечено комментатором Фукидида А. Гоммом, античный историк не дал ни четкого определения лета и зимы, ни развернутой критики традиционной системы хронологии по годам. См. *Gomme A.W. A Historical Commentary on Thucydides. Vol. II. Oxf., 1956. P. 1.*

³ Собственно говоря, χειμών – это период неблагоприятных погодных условий с частыми дождями и более редкими снегопадами, характерный для средиземноморского климата с ноября по февраль, «низкий сезон» военных действий.

⁴ *Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. I. Oxf., 1996. P. 235.*

⁵ *Фукидид. История / Пер. Ф.Г. Мищенко, С.А. Жебелёва, под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 1999.* Здесь и далее цитируется этот перевод.

гой срок службы такого лица. Напротив, ведя счет по летним и зимним кампаниям (κατὰ θέρη δὲ καὶ χειμῶνας ἀριθμῶν), как это сделано у меня, и считая каждую из этих кампаний за половину года, можно насчитать десять летних и столько же зимних кампаний (δέκα μὲν θέρη, ἴσους δὲ χειμῶνας) в этой первой войне» (V. 20. 2–3)⁶.

Современным исследователям не совсем понятно, почему Фукидид отверг хронологическую систему Гелланика, которая достаточно близко соответствует современной системе датировки по годам и широко использовалась в античности⁷. К тому же, несмотря на провозглашаемую точность усовершенствованной Фукидидом хронологии, в действительности она не слишком точна. Из приведенного выше «теоретического» пассажа можно понять, что зима составляет половину года (6 месяцев), в других местах она представляется как треть года (4 месяца): так, афинский полководец Никий жаловался, что экспедиционный корпус в Сицилии на четыре зимних месяца будет отрезан от Афин (VI. 21. 2)⁸. Соответственно и весна (ἔαρ), и осень (φθινόπωρον) для Фукидида – часть лета, точнее, летней кампании (θέρος)⁹. Граница между двумя «основными» временами года была достаточно условна и часто сдвигалась историком, исходя из стилистических либо композиционных соображений.

Правда, несколько десятилетий назад У. Притчеттом и Б. ван дер Верденом была предпринята попытка доказать, что Фукидид использовал точную астрономическую датировку для определения границ времен года¹⁰. Однако эта теория была подвергнута достаточно резкой критике Б. Меритом¹¹ и в результате отвергнута большинством исследователей, поскольку плохо согласуется как с самим текстом «Истории», так и с общими принципами построения хронологии, свойственными грекам классической эпохи¹². Действительно, с какой стати Фукидид захотел бы датировать рядовые события периодом в один или несколько дней? Что его должно было к этому побуждать?¹³ Ведь принципы древнегреческой датировки (да и обыденной жизни) не требовали столь жесткой хро-

⁶ Ср. II. 1: «Отдельные события войны я описал в той последовательности, в какой они происходили по зимним и летним периодам» (κατὰ θέρος καὶ χειμῶνα).

⁷ Hunter V. Past and Process in Herodotus and Thucydides. Princeton, 1982. P. 166.

⁸ «Там мы будем в чужой враждебной стране, откуда в течение четырех зимних месяцев к нам с трудом доходят вести (ἐξ ἧς μηνῶν οὐδὲ τεσσάρων τῶν χειμερινῶν ἄγγελον ῥᾶδιον ἐλθεῖν)».

⁹ Gomme. Commentary. Vol. II. P. 6.

¹⁰ Pritchett W.K., Waerden B.L. van der. Thucydidean Time-Reckoning and Euctemon's Seasonal Calendar // BCH. 1961. 85. P. 17–52. Еще раньше подобное предположение были выдвинуто А. Гоммом, который считал, что Фукидид связывал начало весны с весенним восхождением Арктура, хотя знаменитый комментатор и не привел достаточно обоснований в пользу этого мнения (Gomme A.W. A Historical Commentary on Thucydides. Vol. III. Oxf., 1956. P. 705).

¹¹ Meritt B.D. The Seasons in Thucydides // Historia. 1962. Bd 11. Ht 4. S. 436–446; Meritt B.D., McGregor M.F. The Athenian Quota-List of 421/0 B.C. // Phoenix. 1967. Vol. 21. № 2. P. 66: «Фукидид не высчитывал конец зимы и начало весны на основании какого-то фиксированного календаря, но исходя из случайных климатических характеристик: тепло было или холодно» (со ссылкой на: Thuc. VIII. 60. 3).

¹² de Ste. Croix G.E.M. The Origins of the Peloponnesian War. L., 1972. P. 323–328; Hunter. Past and Process in Herodotus and Thucydides. P. 316–319; Gomme A.W., Andrewes A., Dover K.J. A Historical Commentary on Thucydides. Vol. V. Oxf., 1981. P. 148–149; Hornblower. A Commentary on Thucydides. Vol. I. P. 235.

¹³ Ср. de Ste. Croix. The Origins... P. 325.

нологической привязки событий, да и сами древнегреческие календари не отличались очень большой точностью¹⁴.

При этом, несмотря на частое упоминание зимы, описание самих зимних холодов – крайне редкое явление в «Истории» Фукидида. В этой связи можно разве что указать на косвенное упоминание трудностей афинян при осаде Потидеи (II. 70. 1–2), зимнее отступление фракийского вождя Ситалка из Халкидики (II. 101. 5–6), прорыв пелопоннесской блокады платейским отрядом зимой (III. 22. 1 sqq.), успешный зимний марш-бросок Брасида на Амфиполь (IV. 101. 1 sqq.) и, в какой-то мере, описание грозы во время зимнего сражения в Сицилии (VI. 70. 1). Поражает тот факт, что в своем сочинении историк, несмотря на явную приверженность гомеровской лексике¹⁵, ни разу не употребил слова χιὼν («снег»), и только дважды – глагол ὑλοεΐφειν («[немного] снежить, идти [о снеге]»)¹⁶.

Что же тут особенного, – может возразить мой воображаемый или реальный оппонент – ведь Фукидид жил в благодатной Греции, стране с мягким средиземноморским климатом, стране без суровых зим и морозов. К сожалению, у меня нет возможности описать здесь особенности зимы как в современной, так и в древней Греции – это будет мною сделано в другом месте¹⁷. Резюмируя и упрощая, могу сказать, что для греческой зимы характерны периоды кратковременных похолоданий, вплоть до минусовых температур, с сильными бурями на море. Климат архаической и классической Греции был, несомненно, холоднее современного (на 1–2 градуса по параметру среднегодовой температуры) и более или менее соответствовал климату «вчерашней» Греции (середины–конца XIX в., т.е. конца так называемого «малого ледникового периода» в Европе). Снегопады были обычным явлением для севера Греции, и нередким в Афинах. Ксенофонт в трактате о псовой охоте обсуждал особенности выслеживания зайцев по снегу морозным зимним утром (Сунег. V. 1–2), а о подледном лове на Черном море Аристотель сообщал в «Метеорологике» (I. 12, 348 b) как об обычае вполне тривиальном. Гиппократ в трактате «Эпидемии» (книги I и III) дает последовательное описание погодных условий на самом северном в Эгейском море острове Фасосе в течение четырех лет (около 410 г.). Замечу, именно там базировалась афинская эскадра во главе с Фукидидом во время захвата Брасидом Амфиполя. Так вот: из четырех зим на острове две были снежными, причем одна из них отличалась сильными морозами; еще в один год снег выпал весной (Hippocr. Epidem. I. 1, 4, 7; III. 2). Ксенофонт сообщал и о крайне суровых

¹⁴ В течение семи лет (с 426/5 по 420/19 г.) начало «сакрального» афинского года (первый день месяца гекатомбея) колебалось от 16 июня до 29 июля по юлианскому календарю, а начало «гражданского» года (первый день первой притании) – от 4 до 8 июля соответственно. См. Meritt, McGregor. The Athenian Quota-List... P. 88; см. также Meritt B.D. The Athenian Year. Berkeley, 1961. P. 218.

¹⁵ В другом месте мне уже приходилось демонстрировать склонность Фукидида к употреблению известного со времен Гомера слова οἰκλος, в то время как его современники для обозначения неорганизованного сборища значительно чаще употребляли ὄχλος. См. Карнюк С.Г. "Οχλος от Эсхила до Аристотеля: история слова в контексте истории афинской демократии // ВДИ. 1995. № 4. С. 40–42.

¹⁶ Bétant E.A. Lexicon Thucydideum. Vol. 1–2. Hildesheim, 1961 (впервые издан в Женеве в 1843–1847 гг.).

¹⁷ См. Карнюк С.Г. Заснеженные парасанги Ксенофонта // Мнемон. Вып. 5. СПб., 2006 (в печати); он же. Климатический детерминизм и история климата в работах В.В. Клименко // ВДИ. 2007. № 1 (в печати).

(по греческим меркам) морозах (до -10°C , вино замерзло) во Фракии в 400 г. (Xen. Anab. VII. 4. 3).

Наши источники сообщают, что особенно холодными были зимы первого десятилетия Пелопоннесской войны. Свидетельство о суровых зимах на севере Греции мы можем найти в шедевре античной литературы и философской мысли – платоновском диалоге «Пир», написанном в середине 80-х годов IV в., когда знаменитый философ достиг своего акме. В речи Алкивиада в «Пире» содержится настоящая апология Сократа, восхваляются его моральные и физические достоинства. В ряду с другими Алкивиад говорит о стойкости, проявленной Сократом во время осады Потидеи на Халкидике в самом начале Пелопоннесской войны: «Нам довелось отправиться с ним в поход на Потидею и вместе там столноваться. Начну с того, что выносливостью он превосходил не только меня, но и вообще всех» (219e). «Точно так же и зимний холод – а зимы там жестокие ($\delta\epsilon\iota\nu\omicron\iota\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \alpha\upsilon\tau\omicron\theta\iota\ \chi\epsilon\iota\mu\acute{\omega}\nu\epsilon\varsigma$) – он переносил удивительно стойко, и однажды, когда стояла страшная стужа и другие либо вообще не выходили наружу, либо выходили, напялив на себя невесть сколько одежды и обуви, обмотав ноги войлоком и овчинами ($\kappa\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\nu\epsilon\iota\lambda\iota\gamma\mu\acute{\epsilon}\nu\omega\nu\ \tau\omicron\upsilon\varsigma\ \pi\acute{o}\delta\alpha\varsigma\ \epsilon\iota\varsigma\ \pi\acute{\iota}\lambda\omicron\upsilon\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota\delta\alpha\varsigma$), он выходил в такую погоду в обычном плаще ($\acute{\epsilon}\chi\omega\nu\ \iota\mu\acute{\alpha}\tau\iota\omicron\nu$) и босиком шагал по льду легче, чем другие, обувшись. И воины косо глядели на него, думая, что он глумится над ними» (220b, пер. С.К. Алта).

Замечу, что первый поход афинян на Потидею был предпринят еще до формального начала войны весной 432 г. (Thuc. I. 59. 1), а потидейцы сдались афинянам зимой второго года войны (430/429 г.) (Thuc. II. 70. 1). Таким образом, афинский экспедиционный корпус находился в Халкидике в течение трех зим: 432/431, 431/430 и 430/429 гг.

Фукидид чрезвычайно скупо описывает зиму второго года войны (Thuc. II. 69). Не связана ли подобная лаконичность с суровостью этой зимы, во время которой практически не велось военных действий? Афинские стратеги заключили зимой 430/429 гг. с осажденными потидейцами соглашение на условиях свободного выхода, «видя страдания своего войска» (Thuc. II. 70. 2), за что подверглись осуждению в Афинах (Thuc. II. 70. 4). Не связаны ли были страдания войска с суровыми зимами, а также с эпидемией, разразившейся в войске осаждающих после прибытия подкреплений из Афин летом 430 г. (Thuc. II. 58. 1–3)? В речи Алкивиада в «Пире» есть указания на суровые зимы (как минимум две). Можно предположить, что последняя зима осады Потидеи (430/429 г.) была достаточно холодной, что побудило афинских стратегов заключить соглашение с потидейцами (тяжелым, видимо, было и положение самих потидейцев). Главной проблемой для афинян, что видно из слов Алкивиада, было отсутствие подходящей зимней обуви, что побуждало солдат изобретать некие «квазиваленки» из войлока и использовать даже овчины для утепления ног. Понятно, что такая обувь была чрезвычайно неудобной, в ней можно было «зимовать», но никак не вести военные действия. Впрочем, активных военных действий зимой и не велось – афиняне ограничивались пассивной осадой.

Насколько достоверно это сообщение Платона? Ведь описываемые события произошли за 45 лет до появления диалога, незадолго до рождения самого Платона. Вероятно, Платон мог слышать подобный образчик «армейского фольклора» если не от самого Алкивиада, то от людей, слушавших и знавших лично знаменитого владетельца и политического деятеля. Воспоминания Алкивиада к тому времени были достаточно свежими: действие «Пира» происходит в доме

Агафона примерно через десятилетие после описываемых событий, в 421 г. Конечно, «морозостойкость» Сократа могла быть преувеличена (таково уж свойство армейского фольклора, и не только древнегреческого), но детали выглядят вполне достоверными. Во всяком случае, у ближайших потомков они никаких сомнений не вызывали.

К тому же в самом труде Фукидида есть скупое подтверждение подобных холодов: историк пишет, что афиняне терпели лишения, ведя осаду Потидеи в «зимней (суровой) стране» (ἐν χειρῶν χειμερίῳ), т.е. в Халкидике (II. 70. 2). «Ахарняне» (138 слл., 1141) и другие ранние комедии Аристофана полны аллюзий на холода, морозы, снег и суровость климата вообще (особенно те, которые ставились на Ленеях, в самый пик зимних холодов). Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что Фукидид, сын Олора, у которого были немалые связи во Фракии, который обладал правом разработки золотых рудников на Фасосе и долгое время жил на греческом севере («в зимней стране»), неоднократно сталкивался с зимними холодами и морозами. И нельзя сказать, что они были совершенно несущественным фактором при ведении военных действий. Уж во всяком случае афинские демократы под водительством Фрасибула должны были благодарить судьбу или Зевса за тот замечательный снегопад зимой 404/3 г., который не позволил ополчению «тридцати правителей» отбить захваченную Фрасибулом Филу¹⁸. В чем же тогда причина почти полного умолчания о холодах и морозах в труде Фукидида?

Могу выдвинуть гипотезу, основанную прежде всего на анализе фукидидовского описания стремительного наступления Брасида на Амфиполь, который привел к сдаче города спартанцам зимой восьмого года войны (424/3 г.). Это событие резко повлияло как на политическую карьеру, так и на всю биографию Фукидида.

Итак, двигаясь от Халкидики к Амфиполю, Брасид «...после обеда продолжал путь ночью. Погода стояла бурная, и шел небольшой снег. Брасид очень быстро продвигался вперед, желая, чтобы о нем не знали амфипольцы, кроме тех, которые хотели предать город» (IV. 103. 1–2, пер. Мищенко–Жебелёва–Фролова)¹⁹. Однако в тексте Фукидида нет никаких намеков на бурную погоду. Историк пишет: «Была зима, и шел небольшой снег; ввиду этого Брасид и про-

¹⁸ Этот снегопад столь живо описал Ксенофонт в «Греческой истории», что это позволяет думать, что он сам был участником ополчения «трех тысяч», которые «засыпанные снегом, вернулись в город» (οἱ δὲ νιφοενοὶ ἀπὸ τοῦ εἰς τὸ ἄστυ) (*Xen. Hell.* II. 4. 3). Описанное древним автором природное явление напоминает по силе знаменитый снегопад начала января 2002 г. в Афинах, когда выпало около 40 см снега. Отметим, что подобной силы снегопад случается нечасто, примерно раз в поколение (предыдущий был зафиксирован в 1963 г.).

¹⁹ Вообще, к сожалению, восприятие данного пассажа переводчиками и комментаторами Фукидида совпадает: почти единодушно они полагают, что Фукидид в данном контексте вел речь о буре, плохой погоде. Вот некоторые примеры: «The weather was bad and somewhat stormy, and for this reason he made the more haste» (*Thucydides. In Four Volumes. [History of the Peloponnesian War] / Transl. C.F. Smith. Vol. II. Cambr. (Mass.)–L., 1975*); «Coelum autem erat turbidem, et subningebat...» (*Thucydides. Historia belli Peloponnesiaci / Cum nova translatione latina F. Haasii. Parisiis, Editore Ambrosio Firmin Didot, 1840*). Приятными исключениями являются мнения автора старого фукидидовского лексикона швейцарца Бетана, который в данном контексте воспринимал χειρῶν как зиму, hiems, а отнюдь не как бурю, tempestas (*Bétant. Op. cit. Vol. 2. P. 504*), а также перевод С. Хорнблауэра в его комментарии к Фукидиду: «The weather was wintry and it was snowing slightly» (*Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. II. Oxf., 1996. P. 328*).

двигался быстрее (χειμών δε ἦν καὶ ὑπένειφεν... ἢ καὶ μᾶλλον ὄρμησε...»). Брасид перемещался быстро, что затруднительно при буре, но что совершенно естественно при морозе. Да и сам Фукидид сразу после этого смог поспешно (κατὰ τάχος) передислоцировать свою эскадру с острова Фасос в Эйон при отсутствии какой-либо бури на море (IV. 104. 5). В пользу «зимней» интерпретации данного пассажа свидетельствует и сама структура фукидидовского повествования: рассказ о летней кампании Брасида заканчивается в 88 главе IV книги, а возобновляется в 102, причем историк использует выражение «зимой того же года (τοῦ αὐτοῦ χειμῶνος)» (IV. 102. 1).

Сопоставление, которое проводят некоторые комментаторы между этим пассажем и описанием бури во время военных действий под Пилосом²⁰, не вполне правомерно. Действительно, в начале IV книги речь идет именно о буре, а не о зиме, но историк специально подчеркивает ее случайный, незакономерный для этого времени года характер: κατὰ τύχην χειμῶν ἐπιγεγόμενος (IV. 3. 1). Напротив, марш-бросок Брасида происходил именно зимой, в декабре, после битвы при Делии²¹.

Соответственно в пятом параграфе 103 главы, вопреки мнению большинства переводчиков, речь также идет о зиме, а не о буре: «...Ему (Брасиду. – С.К.) способствовала и измена, и зимняя пора (ἄμα δὲ καὶ χειμῶνος ὄντος), и неожиданность штурма» (IV. 103. 5)²².

Фукидид не ожидал столь быстрого зимнего броска Брасида на Амфиполь. Хотя именно от Брасида афинский стратег мог бы ожидать подобного пренебрежения «правилами игры». За пять лет до рассматриваемых событий в начале зимы третьего года войны (429/8 г.) Брасид в числе других пелопоннесских военачальников планировал нападение на Пирей; и, хотя оно не достигло цели, спартамцам удалось опустошить остров Саламин (Thuc. II. 93–94). Заметим, что в ту же суровую зиму 429/8 г. в северные области Греции (Халкидику, Боттику, а также в Македонию) вторгся союзный афинянам фракийский вождь Ситалк (II. 95 sq.). Однако из-за зимних лишений (καὶ ὑπὸ χειμῶνος) ему пришлось отступить, и варварское войско поспешно вернулось домой (II. 101. 5–6).

Возможно, афинский стратег Фукидид хорошо запомнил зимнюю неудачу Ситалка, но не зимнюю попытку Брасида. Потому-то он и оставался на Фасосе, в неподобающем отдалении от театра военных действий; активные военные действия зимой, под снегом, в «суровой стране» (II. 70. 2) Халкидике представлялись ему маловероятными.

Афинский историк Фукидид стремился, если не оправдать, то объяснить оплошность стратега. Введение «зимней кампании» как хронологической единицы было как раз к месту: стратег действовал правильно, согласно традиции, а Брасид нарушил ее, отступив от обычного порядка ведения войны. Как отступили от него и оказавшиеся в безвыходном положении платейцы, прорвавшие пелопоннесскую блокаду города именно зимой, под снегом и по тонкому льду, когда холодная вода во рву доходила им до горла (III. 22–23). При этом не стоит

²⁰ Hornblower. A Commentary on Thucydides. Vol. II. (со ссылкой на мнение Babut).

²¹ Gomme. Commentary. Vol. III. P. 576.

²² «Брасид легко одолел его (слабый гарнизон); ему благоприятствовала и измена, и дурная погода, и неожиданность нападения» (пер. Мищенко–Жебелёва–Фролова). Ср. английский и латинский переводы, указанные в прим. 19: «...partly because he had fallen upon them in stormy weather and unexpectedly...»; «...simul proditiōnis, simul tempestatis, simul etiam adventus repentini beneficio».

подозревать Фукидида в необъективности, в злонамеренной «подгонке» описания событий под некую абстрактную схему: в своем повествовании он неоднократно упоминал военные действия именно в зимний период.

Другой, связанный с этим, вопрос: почему все-таки эскадра Фукидида базировалась на Фасосе, а не в Эйоне, в устье реки Стримон, линию которой стратег призван был защитить? Исследователи и комментаторы Фукидида склонны утверждать, что причиной прибытия Фукидида на Фасос был сбор подкреплений²³. Однако для сбора подкреплений совсем не обязательно было посылать всю эскадру. Кроме того, в подобных действиях не было ничего зазорного и тем более позорного, и историк мог использовать этот аргумент для своего оправдания. Но Фукидид умолчал о причинах своего пребывания на Фасосе, и, следовательно, эти причины никак не могли оправдывать его действий.

Конечно, при отсутствии других свидетельств (Диодор. XII. 73. 3, не добавляет к рассказу Фукидида, в сущности, ничего нового) мы можем строить только предположения. Я предлагаю в этой связи обратиться к сочинениям Гиппократа, к знаменитому «Гиппократову корпусу», идейная близость которых с «Историей» Фукидида прокламировалась и доказывалась исследователями неоднократно²⁴. С точки зрения Гиппократа и его последователей, устья рек считались неблагоприятными местами для проживания, как из-за того, что тамошним обитателям приходилось пить «смешанную» речную воду, что не приветствовалось древнегреческой медициной, так из-за повышенной эпидемической опасности. К тому же знаменитая афинская чума (которую так подробно описал Фукидид) миновала совсем недавно, и причины для опасений представлялись весьма весомыми²⁵. Остров Фасос был местом более благоприятным с точки зрения климата, и, согласно самому Гиппократу, эпидемия могла там возникнуть лишь при особо неблагоприятном стечении погодных условий (Hippocr. Epidem. III. 3. 2 sqq.). По-моему, этот «экологический» фактор (наряду с многообразными, в том числе и коммерческими, интересами Фукидида на Фасосе) мог приниматься в расчет при определении места стоянки афинской эскадры. Понятно, почему афинское народное собрание не нашло никаких оправданий действиям стратега Фукидида. Оправданием в самом широком смысле стал его труд, написание «Истории». Создание усовершенствованной хронологии, использование понятия «зимней кампании» – часть оправдания Фукидида, если не перед согражданами-современниками, то перед потомками.

Субъективный импульс Фукидид использовал для написания первого научного (по большому счету и в современном понимании) исторического труда, и тем подал пример многим поколениям историков. Насколько хорошо они (мы) этим воспользовались – это уже другой вопрос.

Фукидиду, скорее всего, удалось в конце жизни вернуться в Афины²⁶. Нет точных сведений о том, сколько лет он там прожил и когда умер (или был

²³ Westlake H.D. Thucydides and the Fall of Amphipolis // Hermes. 1962. Bd 90. Ht 3. S. 286.

²⁴ См., например: Cochrane C.N. Thucydides and the Science of History. Oxf., 1929. P. 7 ff., 15 ff.; Lichtenhaeler Ch. Thucydide et Hippocrate vus par un historien-médecin. Genève, 1965. P. 146 suiv., 156, 238–240.

²⁵ Не случайно Эйон редко использовался в качестве стоянки для кораблей. Да и сам полис (Амфиполь) был основан не в устье Стримона, а выше по течению реки. См. Westlake. Thucydides and the Fall of Amphipolis. S. 285. Anm. 4.

²⁶ Возможно, в результате амнистии 403 г. См. Carawan E. The Athenian Amnesty and the 'Scrutiny of the Laws' // Journal of Hellenic Studies. 2002. Vol. 122. P. 1–23; Сурков И.Е. Космос – хаос – история (Типы исторического сознания в классической Греции) (в печати).

убит). Если ему не довелось своими глазами наблюдать знаменитый афинский снегопад зимой 404/3 г., то он вполне мог знать о нем от очевидцев. И тогда становится понятной сдержанность Фукидида при описании снегопадов времен Архидамовой войны: конечно же, эти снегопады заслуживали только глагола ὀλοεῖσθαι («немного снежить») – ведь все познается в сравнении.

И все-таки фукидидовское деление года на зимнюю и летнюю кампании было достаточно искусственным и не прижилось в древнегреческой историографии. Показательно, с какой легкостью избавляется от этого деления продолжатель Фукидида Ксенофонт в своей «Греческой истории». Вначале ученик еще как-то пытался следовать мэтру: «На другой год [409] (τῷ δὲ ἄλλῳ ἔτει) афиняне окружили стеной Форик...» (Xen. Hell. I. 2. 1); «и вот пришла зима (καὶ χειρὸν ἔληται)», в течение которой сиракузские военнопленные бежали из заточения (I. 2. 14). Лексические различия между Фукидидом и Ксенофонтом очевидны: понятие «летней кампании» Ксенофонт не использует изначально, заменяя «лето» «годом», да и зима в дальнейшем быстро исчезает из датировочных характеристик.

При описании следующего года Ксенофонт формально еще следует, если не фукидидовской лексике, то фукидидовским хронологическим принципам: «Так закончился год...» (I. 2. 19). И далее: «В следующем году [408] (τοῦ δ' ἐπιόντος ἔτος) был сожжен молнией храм Афины в Фокее. Когда же закончилась зима... с наступлением весны... афиняне уплыли со всем войском» (I. 3. 1). На первый взгляд, все признаки фукидидовской хронологии присутствуют, но, если присмотреться, события всего года излагаются нерасчлененно. Далее Ксенофонт предпочитает «открывать» год стандартным выражением «на следующий год» (τῷ δ' ἐπιόντι ἔτει): «На следующий год [406] было лунное затмение и сгорел древний храм Афины в Афинах...» (I. 6. 1); «На следующий год [405]... Лисандр прибыл в Эфес» (II. 1. 10); «На следующий год [404] народ постановил избрать тридцать человек...» (II. 3. 1). К середине второй книги «Греческой истории» «зимняя кампания» окончательно исчезает из датировочной практики, и даже знаменитый аттический снегопад зимой 404/3 г. Ксенофонт описывает вне «зимней» хронологии (II. 4. 3).

Начало многих лет вообще никак не фиксировалось Ксенофонтом, и они «растворялись» в общем потоке повествования. Иногда начало периода военных действий связывается с наступлением весны (а не лета): с наступлением весны 398 г. Деркилид отправляется из Вифинии в Лампсак (III. 2. 6), с наступлением весны 395 г. Агесилай собирает в Эфесе свое войско (III. 4. 16). Используются для датировки и этапы деятельности любимых Ксенофонтом героев: «В то время как раз окончился год с тех пор, как Агесилай отплыл из Лакедемона» (III. 4. 20, пер. С.Я. Лурье).

Таким образом, для Ксенофонта фукидидовская хронология (деление на летние и зимние кампании и даже на годы вообще) очень быстро стала обузой, и он с легкостью с ней расстался. Следует отметить, что выделение зимних кампаний должно было казаться неестественным Ксенофонту, который сам вместе со своими товарищами зимой 401 г. преодолевал заснеженные перевалы и долины Армянского нагорья, а следующей зимой в лютые морозы воевал во Фракии.

S. G. Karpjuk

The fact that Thucydides uses chronology dividing the year into summer and winter may be explained not only by the obvious necessity to separate the period of active hostilities (summer θέρος, including spring and autumn) from the period when military operations were only occasional (winter χειμών).

This kind of chronological distinction could have had more personal reasons: as strategus Thucydides failed to defend Amphipolis because of swift and sudden winter march of Spartans led by Brasides. Thucydides stayed on Phasos (known for its kind climate), hopelessly far away from the theatre of war; active military operations in winter, in the snow, in the «severe land» of Khalkidike (II. 70. 2) seemed hardly possible to him.

Thucydides the historian was eager to account for, if not to excuse, the failure of Thucydides the general. The introduction of «winter campaign» as a chronological unit fitted his intention very well; the strategos had acted correctly, according to the tradition, while Brasides broke it, not respecting the rules of normal warfare.

It was no mere chance that Thucydides' division of the year into winter and summer proved to be artificial and did not take root in later historiography. It is noteworthy how easily Thucydides' successor Xenophon gets rid of this division in his *Hellenica*.